

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ¹

АПК – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации

ВАС – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

ВС – Верховный Суд Российской Федерации

ГК – Гражданский кодекс Российской Федерации

ГПК – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

Закон о банках и банковской деятельности – Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»

Закон о банкротстве – Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

Закон о государственной регистрации юридических лиц – Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»

Закон об исполнительном производстве – Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»

Закон о потребительском кредите (займе) – Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»

Информационное письмо № 28 – Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 января 1998 г. № 28 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о поручительстве»

Информационное письмо № 141 – Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 141 «О некоторых вопросах применения положений статьи 319 Гражданского кодекса Российской Федерации»

Пленум – Пленум Верховного Суда Российской Федерации

Постановление № 6 – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств»

¹ Данные сокращения применяются не только в авторском тексте, но и в используемых в комментарии фрагментах официальных разъяснений и рекомендаций (постановлений пленумов, обзоров, информационных писем), а также в изложении иных правовых позиций судов, включая мотивировочные части судебных актов.

Постановление № 7 – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»

Постановление № 9 – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»

Постановление № 13/14 – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 13, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14 от 8 октября 1998 г. «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами»

Постановление № 16 – Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах»

Постановление № 25 – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»

Постановление № 33/14 – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2000 г. № 33/14 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей»

Постановление № 35 – Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 июня 2014 г. № 35 «О последствиях расторжения договора»

Постановление № 42 – Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2012 г. № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» (*полный текст этого постановления приведен для удобства в Приложении*)

Постановление № 43 – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»

Постановление № 49 – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»

Постановление от 22 ноября 2016 г. № 54 – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении»

Постановление от 21 декабря 2017 г. № 54 – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки»

СК – Семейный кодекс Российской Федерации

СКГД ВС – Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

СКЭС ВС – Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ПРЕДИСЛОВИЕ

Поручительство представляет собой договор, имеющий обеспечительную каузу. Этот договор между кредитором в основном (обеспечиваемом) обязательстве и поручителем влечет возникновение правоотношения, охватывающего комплекс прав и обязанностей сторон, опосредующих достижение обеспечительного интереса кредитора. Поручительством именуют также и правоотношение по договору поручительства, а под выдачей поручительства понимают заключение одноименного договора.

Базовой идеей поручительства, которое по одной из классификаций способов обеспечения исполнения обязательств относится к личному обеспечению в отличие от вещного обеспечения (залог, удержание, титульное обеспечение), является привлечение третьего лица, чья имущественная масса служит дополнительным источником удовлетворения притязаний кредитора на случай неисправности должника. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения основного обязательства должником кредитор в дополнительном обязательстве вправе искать удовлетворения своего имущественного интереса за счет поручителя.

Применительно к поручительству перед законодателем и правоприменителем, равно как и перед наукой гражданского права, стоит сложная задача отыскания гармоничного соотношения разнонаправленных интересов трех лиц: кредитора, должника, поручителя. Будучи обеспечением, поручительство должно достигать своей цели – эффективной гарантии для кредитора на случай неисполнительности должника. Для должника поручительство есть одно из средств доступа к кредиту в широком смысле этого понятия. Соответственно ему важно иметь относительно экономичный режим предоставления такого обеспечения кредитору. Для поручителя также требуется установление такого правового положения, которое не влекло бы избыточных рисков, которые могли бы отвратить его от предоставления поручительства. Вся история эволюции модели поручительства есть история отыскания наилучшей гармонизации несопадающих интересов всех трех вовлеченных в это отношение субъектов.

Пленум делает очередной шаг в указанном направлении. Эффективность обеспечения вообще и поручительства в частности служит средством доступа к кредиту, который необходим для развития экономики, а здоровое развитие экономики служит благополучию людей.

Получается, что хорошо настроенное отношение по поручительству обеспечивает благополучие людей.

Столь масштабное разъяснение Пленума в отношении обеспечения исполнения обязательств поручительством требует неспешного и кропотливого анализа. На это требуется много сил и времени, поэтому данный комментарий следует рассматривать как предварительный. Соответственно, сделанные ниже суждения пока не имеют должной глубины и обоснования, а потому их следует воспринимать критически и с осторожностью. Они лишь предлог для дискуссии и начала нашего продвижения в этом вопросе.

При анализе обеспеченных поручительством обязательств следует принимать во внимание структуру обязательственного отношения. Как хорошо известно, по одной из многочисленных классификаций обязательств последние принято делить на обязательство в узком смысле и обязательство в широком смысле. На примере договорного обязательства весьма упрощенно это деление означает, что обязательства в широком смысле — это все обязательства, возникающие в процессе всего договорного отношения каждой из сторон; обязательство в узком смысле — это одно лишь обязательство (регулятивное или охранительное), возникающее из договора. Оно имеет бинарную структуру: требование и долг. Для традиции российского законодательства преимущественно характерна регламентация обязательств в узком, а не в широком смысле. Для поручительства по общему правилу характерно обеспечение совокупного обязательства должника перед кредитором, т.е. это не обязательство в широком смысле и не обязательство в узком смысле, поскольку под совокупным обязательством понимаются все обязательства в узком смысле, но только одной стороны.

Если бы все обязательства всегда исполнялись бы надлежащим образом, ни в рассматриваемом постановлении, ни в его комментарии не было бы никакой нужды. Одним из последствий девиации от цели обеспеченного обязательства является его неисполнение или ненадлежащее исполнение, что влечет реализацию обеспечительной функции, соответственно для данного комментария — обеспечительной функции поручительства. Эволюция гражданского права создает типизированные случаи взаимоотношений при поручительстве, которые и формируют в обязательственном праве институт поручительства. Неполнота гипотез, лаконичность диспозиций и другие многочисленные и неизбежные недостатки позитивного права вызывают массовые затруднения в правоприменительной практике, что приводит к ее противоречивости. Комментируемое постановление делает значитель-

ный шаг в направлении единообразия практики по спорам, связанным с поручительством. Но как и всякий интеллектуальный продукт, выраженный словами, оно требует понимания заложенных там смыслов (явных и неявных), усвоения нюансов, обнаружения и устранения неизбежных противоречий и неясностей, рассуждений о несказанном и загадочном, сравнения с постулатами доктрины и т.д. и т.п.

Присущие российской юридической ментальности традиционный метод юриспруденции понятий и позитивизм в последнее время в аналитической области все больше отодвигаются на второй план, уступая методологии политики права. Мы все больше отвлекаемся от скрупулезного анализа юридических текстов, меньше обращаем внимание на слова, стараясь увидеть за ними смыслы, идеи, принципы, которые помогут найти справедливое решение того или иного типического социально-экономического взаимодействия субъектов гражданского оборота. Наверное, это верное направление интеллектуальной юриспруденции. Однако пока идеи права выражаются в словах, которые складываются в предложения, а последние в юридические тексты, методология анализа и разбора таких текстов не должна быть утрачена. Юристы должны уметь точно выражать свои идеи в словах, иначе это может привести как раз к утрате смыслов. Упадок юридической техники нашего законодательства становится уже настолько очевидным, что не нуждается в обосновании. Но право складывается не только из законов, но и за счет других текстов. Сложность здесь заключается в том, что каждое слово в позитивном праве должно иметь правовое значение, иначе зачем его надо было использовать. Но эмпирика показывает, что научное осмысление юридического текста с неизбежностью влечет такие случаи, когда наука вынуждена сказать законодателю — нет, порой полностью игнорировав его текст или существенно его изменив. Логическая строгость и стройность правовой материи, особенно в источниках позитивного права, отнюдь не являются какими-то анахронизмами. Это костяк права, хрупкость которого способна угрожать дисфункцией всей правовой системе. Научно обоснованная и конструктивная критика позитивного права способна укрепить пошатнувшуюся юридическую конструкцию, не дав ей упасть и разрушиться. Метод правовой дефектологии может оказаться полезным в выявлении слабых мест нашей правовой системы. Поэтому комментарий пытается обнять буквально почти каждое слово и закона, и постановления, представив размышления по поводу его употребления. Это делается в попытке соединения методологии политики права и логической семантики юридических текстов.

Комментируемое постановление, так же как и прежнее¹, разделено на тематические разделы, однако по иному принципу. Если в прежнем разъяснении выделялся общий раздел, а также разделы, посвященные поручительству по облигациям и отношениям при банкротстве², то действующее разъяснение распределено по разделам приемом, присущим скорее академической методологии описания правовых феноменов. Всего представлено восемь разделов: 1. Общие положения. 2. Виды поручительства. 3. Возражения поручителя. 4. Отношения между должником и поручителем после исполнения кредитором. 5. Последствия изменения основного обязательства. 6. Прекращение и недействительность поручительства. 7. Процессуальные вопросы. 8. Заключительные положения.

Этот метод, безусловно, может облегчить поиск необходимой пользователю информации, а также соотнести конкретное разъяснение с определенной тематикой, обозначив его место в систематике соответствующих отношений. Однако следует принимать во внимание, что вследствие объективной сложности рассматриваемых правовых феноменов, которые одновременно могут вбирать в себя черты различных правовых институтов гражданского права, метод распределения материала на разделы не может избежать известной условности такого деления. В некоторых случаях соответствующее суждение с одинаковой обоснованностью можно отнести как к одному разделу, так и к другому (см., например, п. «б» комментария к п. 33 постановления). Поэтому поиск релевантной информации не следует ограничивать исключительно тематическим фокусом.

В связи с принятием рассматриваемого постановления возникает общий методологический вопрос в отношении прежних правовых позиций, особенно обозначенных в арбитражной практике. Здесь можно наблюдать четыре явления: 1) они подтверждены без изменения; 2) они в основном подтверждены и несколько модернизированы; 3) они концептуально изменены и, наконец, 4) они вообще не затронуты в постановлении. В отношении первых трех пунктов особых затруднений в понимании текущих подходов в юриспруденции возникать не должно: следует руководствоваться разъяснениями Пленума. В отношении незатронутых правовых позиций, как представляется, следует в качестве общего правила исходить из того, что коль скоро Пленум их не коснулся, намерения отказаться от ранее выработанных

¹ См.: Постановление № 42.

² См.: Постановление № 42 (см. Приложение).

подходов в толковании соответствующих норм права у судей не было. Значит, ими следует руководствоваться, если только последующая судебная практика не изменит их. Вместе с тем в некоторых случаях отказ от восприятия прежних правовых позиций можно обосновать именно намерением изменить подход, что будет аргументировано в комментарии.

Целый ряд положений постановления основан на ранее выработанных подходах в арбитражной практике, которая учитывала деловые обыкновения, коммерческую и договорную практику, одним словом, специфику предпринимательских отношений, которая по многим аспектам отлична от бытовых отношений, понимания права обывателями, стандартам поведения граждан. Теперь эти подходы экстраполированы на общую юрисдикцию, и, следовательно, есть опасения, что их применение к спорам между гражданами может приводить к неожиданным результатам, вызывающим у последних ощущение несправедливости, что совсем нежелательно. Поэтому юристам необходимо найти методы адаптации соответствующих разъяснений к характеру отношений и субъектному составу участников гражданского оборота.

Другой немаловажный аспект заключается в том, что опять же целый ряд подходов, складывающихся в судебной практике, был формализован в виде обзоров судебной практики, судебных постановлений по конкретным делам, информационных письмах. Правовое решение находилось как бы в обрамлении соответствующего казуса, для которого характерны своеобразные обстоятельства данного дела, или пусть даже модельного случая. Сейчас же правовое решение достигает высокой степени абстрактности толкования нормы закона, для которого характерно все то, что характерно и для самого закона, — неспособность достичь справедливого решения для любого конкретного случая, с его особенностями, порой уникальным набором обстоятельств, психологическими аспектами и т.п. Отсюда тот же вывод — необходимость адаптировать абстрактное разъяснение к обстоятельствам конкретного случая. Иными словами, в нижеследующих разъяснениях Пленума нужно видеть не столько инструкцию для препарирования юридического казуса, сколько общую идею оценки правовой нормы, иллюстрацию целей ее применения, метод юридической логики, но не шаблон решения для всякого казуса. Разъяснения нуждаются в тонкой настройке в каждом конкретном деле, их нюансировании и калибровке.

Одним словом, применяя разъяснения данного (как, впрочем, и всякого) постановления, юристам главное не огоршить участни-

ков гражданского оборота, не способных витать в высоких сферах утонченных и глубоких знаний юриспруденции, высоко интеллектуальными, но весьма неожиданными построениями полета правовой мысли аналитической юриспруденции. Тут мы должны действовать, как врачи, — не навредить! Совместными усилиями доктрины, судей и других практикующих юристов эта задача вполне по плечу.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Пленума Верховного Суда Российской Федерации
от 24 декабря 2020 г. № 45

«О некоторых вопросах разрешения споров
о поручительстве»

В целях обеспечения правильного и единообразного разрешения судами споров о поручительстве Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения.

Общие положения

1. В соответствии со статьей 361 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства (далее – основное обязательство) полностью или в части.

Поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, что и должник, если иное не установлено договором поручительства. При этом поручитель не является должником в основном обязательстве, а исполняет свою собственную обязанность в указанном объеме (пункт 1 статьи 361, пункт 2 статьи 366 ГК РФ).

Исполнение обязательства поручителя перед кредитором, в свою очередь, также может быть обеспечено неустойкой, залогом, поручительством, независимой гарантией и др. (статья 421 ГК РФ).

(а) Первый абзац представляет собой почти точную цитату первого предложения п. 1 ст. 361 ГК. Можно сказать, что он не содержит никакого разъяснения, а призван скорее ввести служебный термин.

В первом абзаце комментируемого пункта вводится понятие *основного обязательства*¹, которое используется в законе как в сфере обе-

¹ Здесь и далее в тексте комментария курсив автора.